

УДК 930.1:94(57)

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-1-165-168

Совет Главного управления Восточной Сибири в отечественной историографии

Л.В. Шигильдеева

Иркутский государственный университет, ул. Карла Маркса, 1, Иркутск, Россия

Lady-lida.2011@yandex.ru

Статья поступила 06.03.2021, принята 17.03.2021

В статье проведено исследование подходов в отечественной историографии к сибирским реформам 1822 г., в результате которых на территории Сибири возникли такие органы, как советы Главного управления. Проведен анализ оценки отечественными учеными особенностей административно-территориального развития Восточной Сибири и предпосылок возникновения нового органа управления. Уделено внимание трудам ученых, в которых определено значение деятельности М.М. Сперанского в создании совета Главного управления Восточной Сибири. Обращено внимание на труды ученых, которые отмечают как недостатки, так и положительные аспекты деятельности совета. Сделаны выводы о значении изучения управления Восточной Сибири в рамках осмысления империи как феномена российской государственности.

Ключевые слова: историография; Российская империя; Восточная Сибирь; сибирские реформы; совет Главного управления Восточной Сибири; М.М. Сперанский; имперский регионализм.

The Council of Main Directorate of Eastern Siberia in Russian historiography

L.V. Shigildeeva

Irkutsk State University; 1, Karl Marks St., Irkutsk, Russia

lady-lida.2011@yandex.ru

Received 06.03.2021, accepted 17.03.2021

The article conducts a study of approaches in domestic historiography for Siberian reforms of 1822, as a result of which such bodies arose in Siberia as the Councils of Main Directorate. The assessment of domestic scientists of the peculiarities of administrative-territorial development in Siberian Siberia and prerequisites for the emergence of a new management body are analyzed. The attention is paid to the works of scientists, in which the importance of the work of M.M. Speransky in the creation of the Chief Department of Eastern Siberia is determined. The works of scientists, which note both the shortcomings and the positive aspects of the Council's activities are studied. The conclusions about the importance of the management of Eastern Siberia in the framework of understanding the empire as a phenomenon of the Russian state are made.

Keywords: historiography; Russian Empire; Eastern Siberia; Siberian reforms; Council of Main Directorate of Eastern Siberia; M.M. Speransky; imperial regionalism.

Сибирь всегда являлась одной из значимых составных частей России как в досоветское время, так и на современном этапе. После вхождения данного края в состав нашей страны произошло ускорение его развития. Однако у российского правительства возникло множество трудностей, связанных с управлением этой территорией. Ситуацию осложняло то, что Сибирь была далека от правительственного надзора в силу ее территориальной расположенности. В связи с этим в начале XIX в. возникла идея отступления от общегосударственной административно-политической структуры применительно к Сибири.

Ученые, занимающиеся изучением истории Сибири, уделяют значительное внимание первой попытке царского правительства по формированию целостного подхода к управлению Сибирью. Преобразования 1822 г. изменили многие стороны жизни данного края. Изучение этой темы является актуальным, поскольку и на современном этапе отдельные положения административной реформы, проведенной М.М. Сперанским, в известной степени сохраняют свое значение. Одним из вопросов, который требует особого прочтения, является история создания в 1822 г. совета Главного управления Восточной Сибири.

К важным направлениям исследований отечественной историографии, посвященным совету Главного управления Восточной Сибири, относятся определение особенностей административно-территориального развития данного региона и предпосылок возникновения нового органа управления.

В теоретических подходах современных исследователей прослеживается новое видение административно-территориального устройства Восточной Сибири.

Заслуживают внимание труды А.В. Ремнева об административно-территориальном развитии Сибири. В одной из его работ происходит соотношение исследований управления Сибирью в целом с историей империи, высказано суждение, что для его изучения основу должно составлять «пространство власти» [1, с. 444].

В другом труде данный автор анализирует региональный и управленческий подходы в Сибири, отмечает, что имела место реконструкция не только внешних (в том числе и государственных), но и внутренних (административных) границ края, определяет динамику управленческого процесса организации внутрирегионального пространства [2, с. 8].

Г.Ф. Быконя высказал мнение о том, что сибирские чиновники играли значительную роль как в частном, так и в смешанном секторе общественного производства, обмена и распределения существования. Причем автором отмечено наличие противоречий в фактическом положении чиновников и в их словесных устремлениях, в результате чего чиновники допускали самые различные злоупотребления [3, с. 25].

В исследовании, посвященном значению Сибири в системе социально-экономических процессов империи, отмечается, что все существование Сибири в составе Российской империи связано с тем, что управление этим регионом является поочередной сменой таких основных тенденций, как централизация либо локализация власти. В результате подобного развития формируются отношения «центр – регион», где в роли «центра» выступает правительство, а под «регионом» понимается Главное управление, которое возглавлял генерал-губернатор Сибири, а после реформы – генерал-губернаторы Западной и Восточной Сибири [4, с. 53].

Следует отметить, что Сибирский регион обладал специфическими чертами, которые отличали его от других составных частей Российской империи. Так Сибирь занимала достаточно большую территорию; находилась далеко от столицы, причем для рассматриваемого периода характерна недостаточная развитость систем коммуникаций; в данном регионе всегда был суровый климат; при наличии на территории Сибири представителей различных этносов она все же была

слабо заселена. Также нельзя не упомянуть и том, что Сибирь являлась местом каторги и ссылки, а часть ее территорий находилась в непосредственной близости к соседним государствам.

Вместе с тем, следует согласиться с мнением Г.Ф. Быконя, что при развитии в XIX в. капиталистических отношений роль Сибири в российской экономике становится все более значительной. Это привело к осознанию неизбежности преобразований административного устройства Сибири [5, с. 121].

Д.Н. Гергилиев в качестве предпосылки возникновения Главного управления Восточной Сибири называет имеющиеся сложности в управлении регионом. Сложности были обусловлены рядом причин. Так к проблемным вопросам автор относит соперничество гражданской и военной администраций. Также ученый отмечает такую проблему, как удаленность Восточной Сибири от центрального административного органа управления, в результате чего возникали сложности при принятии административных решений. При удаленности и труднодоступности отдельных административных структур Восточной Сибири возникла такая ситуация, при которой данный регион оказался фактически независимым от Иркутска, что свидетельствовало о необходимости наведения порядка в первую очередь на данных территориях [6, с. 43].

Л.В. Шигильдеева к предпосылкам возникновения нового органа управления Восточной Сибирью относит необходимость решения вопросов внутренней политики, касающихся взаимодействия органов управления с местным населением и взимания налогов в казну. Также автор отмечает, что к предпосылкам следует отнести и решение вопросов внешней политики, среди которых наиболее важными были отношения с соседними государствами (Китаем и Монголией), внешняя торговля, укрепление границ на Дальнем Востоке и некоторые другие. Все это, как отмечает Л.В. Шигильдеева, требовало со стороны правительства усиления внимания к региону, разработки грамотной, четко организованной административной системы управления, где в обязательном порядке учитывались бы местные особенности [7, с. 13].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что учреждение Главного управления Восточной Сибири в 1822 г. в качестве центрального административного органа управления краем было вполне обосновано, поскольку необходимо было совершенствование административной системы управления.

Одним из направлений исследований в отечественной историографии является значение деятельности М.М. Сперанского в создании совета Главного управления Восточной Сибири.

Учеными отмечаются фактическое бездействие законов на территории Сибири, множество случаев

самоуправства, выборов и издевательств со стороны властей над местным населением. После назначения Сперанского Высочайшим указом Александра I в марте 1819 г. генерал-губернатором Сибири ситуация изменилась. Приезд Сперанского ознаменовал новый этап жизни сибиряков, поскольку власть стала защитницей, а не гонительницей народа [8, с. 168].

В 1821 г. был представлен в Сибирский комитет отчет о ревизии Сибирского края и внесены предложения по его усовершенствованию. Проведя детальный анализ Сибири, М.М. Сперанский составил план преобразования края с учетом его специфики. В результате сибирских реформ 1822 г. появились советы Главного управления Сибири.

Исследователи деятельности М.М. Сперанского в Сибири отмечают, что в результате его административных преобразований можно говорить об определенном повороте в «краинной» политике самодержавия, поскольку произошло осознание необходимости установления для Сибири особой системы управления [9, с. 91].

Несмотря на то, что большинством ученых признается создание совета Главного управления в качестве положительного фактора развития Восточной Сибири, некоторым авторами отмечаются определенные недостатки в данной области.

Так анализируя «Учреждения для управления Сибирских губерний», еще современники Сперанского отмечали — недостатком совета является то, что его члены недостаточно самостоятельны, а в значительной мере зависимы от генерал-губернатора, что не давало им возможности для использования права протеста.

Например, В.И. Вагин, хотя и подчеркивал, такую положительную черту, как коллегиальность решений на заседаниях совета определенных вопросов, но считал, что этого было недостаточно. В силу того, что на заседаниях совета решение вопросов осуществлялось его членами без присутствия иных лиц, многие его решения носили формальный и скрытый характер [10, с. 326]. Следует подчеркнуть, что данный автор не столько подвергал критике сам совет, сколько подчеркивал недостаток гласности и публичности.

В то же время, современными исследователями подчеркивалось наличие такого положительного аспекта, как широта полномочий совета для решения достаточно большого количества вопросов. К таким вопросам стоит, например, отнести общий надзор за движением дел, некоторые юридические толкования. Также

подчеркивалось наличие полномочий по вынесению окончательных решений с использованием простого большинства голосов, пусть для небольшой, но, тем не менее, важной категории дел. В качестве примера можно привести судебные дела, которые выносились на рассмотрение совета губернатором при несогласии с решениями губернского суда [11, с. 13].

Отдельные ученые подчеркивают, что в управлении Восточной Сибири имелись такие взаимоисключающие положения, как идея единоличного правления генерал-губернатора и попытка ограничить это правление с деятельностью коллегиального совета. Данная особенность генерал-губернаторского правления в Восточной Сибири является совершенно уникальным проявлением имперского регионализма, характерного лишь для данного региона, поскольку он не имеет аналогов в других районах империи [12, с. 101].

Проведенный анализ публикаций по интересующей нас тематике показывает, что на современном этапе в отечественной историографии уделяется значительное внимание историческому развитию управления в различных регионах Российской империи. Актуализация имперской проблематики связана с переосмыслением подходов к государственному управлению с позиции взаимоотношений центра и регионов.

Особый интерес вызывает Восточная Сибирь, поскольку она обладает такими особенностями, которые не присущи другим регионам. Исследователи обращают внимание на такие важные вопросы, как особенности административно-территориального развития Восточной Сибири, предпосылки возникновения совета Главного управления Восточной Сибири, значение деятельности М.М. Сперанского в создании нового органа управления.

Большинством ученых признается создание совета Главного управления в качестве положительного фактора развития Восточной Сибири, однако некоторыми авторами отмечаются определенные недостатки в данной области. На основании проведенного анализа подходов в научной литературе можно сделать вывод о значении изучения управления Восточной Сибири в рамках осмысления империи как феномена российской государственности.

Статья выполнена при поддержке Иркутского государственного университета, грант № 091-20-317.

Литература

1. Ремнев А.В. Послесловие: необходимые пояснения, или никто не обнимет необъятного // *Ab Imperio*. 2008. № 4. С. 440–448.

2. Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков. Омск: Омский гос. ун-т, 2004. 548 с.
3. Быконя Г.Ф. Казачество и другое служебное население Вост. Сиб. в XVIII — начале XIX века: демографо-

- словный аспект: моногр. Красноярск, 2007. 416 с.
4. Дамешек Л.М. Место Сибири в системе социально-экономических процессов империи // Иркутский историко-экономический ежегодник: сб. ст. Иркутск, 2011. С. 52-59.
 5. Быконя Г.Ф. Русское неподатное население Вост. Сиб. в XVIII-XIX вв. Красноярск, 1985. 297 с.
 6. Гергилев Д.Н. Исторические особенности административного управления Вост. Сиб. (с 1822 г. до середины XIX в.) // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2018. № 2 (100). С. 41-45.
 7. Шигильдеева Л.В. Совет главного управления Вост. Сиб. 1822-1887 гг.: предпосылки возникновения // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер. История. 2017. Т. 20. С. 13-20.
 8. Новикова И.А., Рогачевская М.А. М.М. Сперанский в Сибири и о Сибири // ЭКО. 2009. № 4 (418). С. 167-182.
 9. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирская реформа М.М. Сперанского 1822 г. как проявление принципов имперского регионализма // Вестн. Томского гос. ун-та. 2018. № 426. С. 88-93.
 10. Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. СПб., 1872. Т. 2. 752 с.
 11. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирские генерал-губернаторы и судьбы Советов Главных управлений Сибири (1822-1887 гг.) // Вестн. Бурятского науч. центра СО РАН. 2019. № 2 (34). С. 10-16.
 12. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822-1917 гг.): моногр. Иркутск, 2009. 390 с.